

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-008 – 74 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 февраля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Зырянова А. И.

рассмотрела в судебном заседании от 24 февраля 2009 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Стадухина Р. А. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 5 декабря 2000 года, которым

СТАДУХИН Р. А., _____,
_____,

осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 4 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества и по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 16 годам лишения свободы с конфискацией имущества в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Дробышев Е. А., приговор в отношении которого вступил в законную силу.

Постановлено взыскать со Стадухина и Дробышева в пользу Н [ ] солидарно [ ] рублей в возмещение материального ущерба, а также в ее пользу со Стадухина [ ] рублей в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., и выступления осужденного Стадухина Р. А., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, адвоката Чиглинцевой Л. А., просившей приговор частично отменить и изменить, смягчить наказание, и прокурора Шиховой Н. В., просившей приговор изменить, освободить Стадухина от наказания, назначенного по ст. 222 ч. 1 УК РФ, за истечением срока давности, приговор в части осуждения Стадухина по ст. 222 ч. 4 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, исключить дополнительное наказание в виде конфискации имущества, назначить по совокупности преступлений 15 лет 1 месяц лишения свободы, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Стадухин признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, в незаконном приобретении и ношении холодного оружия, в разбойном нападении на потерпевшего Н [ ] и умышленном причинении ему смерти, сопряженном с разбоем.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней Стадухин утверждает, что судебное следствие проведено односторонне и неполно, стороне защите отказано в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не были исследованы существенные доказательства, которые подлежали обязательному исследованию, какие именно в жалобе не указывается.

Указывается также, что по делу не проводилась психолого-психиатрическая экспертиза, не были истребованы медицинские документы.

Следствием при дополнительном расследовании не были выполнены указания суда о проверке показаний Дробышева путем проведения следственного эксперимента.

Заявления по этому вопросу, сделанные им, суд оставил без внимания.

Судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

В постановлении о назначении предварительного слушания содержится ссылка на ст. 413 УПК РСФСР, не имеющую отношения к рассмотрению дела с участием присяжных заседателей. В

предварительном слушании дела его интересы защищал адвокат Солнышкина, которая с делом не была ознакомлена, встречи с ней у него не было, а адвокат Михайлова, которая защищала его на предварительном следствии, в суд не вызывалась. Ходатайство о вызове дополнительных свидетелей, заявленное в ходе предварительного слушания, необоснованно оставлено без удовлетворения. Необоснованно было отказано и в предоставлении ему списка свидетелей, копия постановления суда, которым этот список был изменен, ему также не вручалась.

Судом ограничивалось его право на допрос свидетелей. Не был допрошен свидетель С [REDACTED] Адвокату Котовскому, который защищал его интересы в основном судебном разбирательстве, не разрешили представить документы по опросу специалистов по оружию, что повлекло за собой нарушение права на защиту.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с нарушением требований ст. 449 УПК РФ. По разбою и убийству поставлен один, а не два вопроса.

Копия приговора вручена только на восьмые сутки, что ущемило его права.

Кроме того, он утверждает, что в судебном заседании не был установлен его умысел на разбой и убийство Н [REDACTED]. К тому же, одновременное осуждение по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ и ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, когда смерть является следствием причинения тяжких телесных повреждений, означает применение двойного наказания за одни и те же действия. Считает, что его действия полностью охватываются ст. ст. 222 и 109 УК РФ.

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшая Н [REDACTED] просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, дополнений к ней и возражений, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Стадухина в совершении преступлений, постановленного в условиях соблюдения принципа состязательности сторон.

Доводы кассационной жалобы о том, что дело рассмотрено судом с нарушением уголовно-процессуального закона, являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Так, сторонам были предоставлены равные права при допросе свидетелей, подсудимых, потерпевшей и исследовании письменных доказательств.

Все ходатайства защиты, которые она заявляла, были рассмотрены судом в установленном законом порядке.

При этом суд правильно не усмотрел оснований для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку ранее оно в порядке ст. 232 УПК РСФСР направлялось прокурору для проведения дополнительного расследования.

Обстоятельства, которые препятствовали суду вынести решение по существу дела, были устранены органами предварительного следствия.

По делу было отменено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Дробышева, назначены и проведены дополнительные судебно-баллистические экспертизы по огнестрельному и холодному оружию.

Что касается ссылки осужденного в жалобе на невыполнение указаний суда о проведении следственного эксперимента для проверки показаний Дробышева, то следователь в этой части, отказывая в удовлетворении ходатайства Стадухина и его защитника - адвоката Михайловой, указал в своем постановлении на отсутствие необходимости в проведении такого следственного действия (т. 3 л. д. 55).

При этом, как следует из постановления суда, направлявшего дело для дополнительного расследования, проведение следственного эксперимента было предложено следственным органам в случае возникновения такой необходимости (т. 2 л. д. 306-307).

Однако такой необходимости у следователя не возникло, поскольку после проведения других следственных действий, в том числе, предложенных судом, он пришел к выводу, что собранных по делу доказательств достаточно.

Доводы кассационной жалобы о том, что стороне защите было отказано в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, следует признать необоснованными, так как данных об этом не имеется.

Вопреки утверждениям Стадухина в жалобе, адвокат Котовский не заявлял в судебном заседании ходатайства о представлении присяжным заседателям документов по опросу специалистов.

Вместе с тем, судом исследовались заключения экспертов по оружию, а эксперт-криминалист С [ ] о вызове которого ходатайствовал Стадухин, был непосредственно допрошен в судебном заседании.

Что касается рассмотрения дела в отсутствие оперативного сотрудника милиции С [ ] которого Стадухин на предварительном слушании просил допросить в качестве свидетеля, то, как следует из протокола судебного заседания, Стадухин не возражал закончить судебное следствие в отсутствие С [ ] (т. 3 л. д.157, т. 4 л. д. 70 оборот).

Кроме того, в деле имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С [ ] вынесенное по материалам проверки заявления Дробышева о применении к нему недозволенных методов следствия.

Поэтому допрос С [ ] в качестве свидетеля в судебном заседании не мог повлиять на допустимость показаний Дробышева, которые были исследованы с участием присяжных заседателей.

Вопросы, сформулированные председательствующим соответствуют предъявленному обвинению и требованиям ст. 449 УПК РСФСР. Они составлены в понятых формулировках, не содержат в себе юридических терминов и не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки.

Доводы кассационной жалобы о том, что судья неправильно сформулировал вопрос № 14, соединив в нем два состава преступлений (разбой и убийство), являются несостоятельными, поскольку они противоречат требованиям ст. 449 УПК РСФСР, предусматривающей постановку основных вопросов по деянию.

Председательствующим правильно поставлен один вопрос по подлежащим установлению присяжными заседателями фактическим

обстоятельствам разбоя и убийства, поскольку убийство при разбое образует идеальную совокупность преступлений, при этом компетенция присяжных заседателей определяется ст. 334 УПК РФ (ст. 435 УПК РСФСР), а юридическая оценка этому деянию дается судьей в приговоре.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 451 УПК РСФСР, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и участники процесса не заявили возражений по поводу его необъективности.

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ст. 451 УПК РСФСР, а приговор суда основан на вердикте и отвечает требованиям ст. ст. 461-462 УПК РСФСР.

К обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных, уголовный закон применен правильно.

Не могут быть приняты во внимание доводы жалобы Стадухина об отсутствии у него умысла на разбой и убийство, о невиновности в этих преступлениях, поскольку по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор, постановленный с участием присяжных заседателей в кассационном порядке.

Об этом Стадухин своевременно был поставлен в известность на предварительном следствии при разъяснении ему особенностей судопроизводства в суде присяжных.

В то же время доводы жалобы Стадухина о том, что его действия по лишению жизни Н [ ] охватываются ст. ст. 222 и 109 УК РФ, противоречат постановленному присяжными заседателями вердикту, которые вопрос по позиции защиты о случайном причинении смерти потерпевшему в результате неосторожного обращения с оружием оставили без ответа, ответив утвердительно на вопрос о намеренном лишении его жизни.

Не может согласиться судебная коллегия и с утверждениями Стадухина о том, что его психическое состояние органами следствия и судом не были проверены.

Как видно из материалов дела, и органы предварительного следствия и суд исследовали вопрос о психической полноценности Стадухина. В деле имеются запросы следователя и сообщения из психиатрической больницы, из которых видно, что Стадухин не состоял на учете у психиатра (т. 2 л. д. 122).

Что касается доводов кассационной жалобы Стадухина о необходимости проведения в отношении него психолого-психиатрической экспертизы, то эти доводы не основаны на требованиях закона, по смыслу которого проведение названной экспертизы обязательно для определения психического состояния обвиняемого (подсудимого) в случае, когда у органов следствия и суда возникают сомнения в его психической полноценности.

Таких сомнений не возникало ни у органов следствия, ни у суда и ходатайств о назначении в отношении Стадухина указанной экспертизы участники процесса не заявляли.

Необоснованными следует признать и доводы кассационной жалобы Стадухина о нарушении его права на защиту при проведении предварительного слушания дела.

Из материалов дела видно, что адвокат Михайлова, которая защищала интересы Стадухина на предварительном следствии, была поставлена в известность о проведении предварительного слушания, но поскольку у нее соглашения со Стадухиным не было, в предварительном слушании приняла участие адвокат Солнышкина, против чего Стадухин не возражал.

При этом он не заявлял ходатайства о предоставлении ему свидания с адвокатом Солнышкиной.

Утверждения Стадухина в жалобе о том, что адвокат Солнышкина не была ознакомлена с делом, являются надуманными, так как ничем не подтверждаются.

Ходатайства Стадухина, заявленные им в ходе предварительного слушания и поддержанные адвокатом Солнышкиной, были разрешены председательствующим правильно.

К тому же, отказ в удовлетворении ходатайств не лишал его возможности заявить эти же ходатайства в основном судебном разбирательстве.

Что касается ссылки Стадухина на не предоставление ему списка свидетелей, подлежащих вызову в суд, то, хотя она и свидетельствует об ограничении права на защиту в стадии предварительного слушания, однако не является основанием для отмены приговора, поскольку в ходе судебного разбирательства Стадухин имел возможность ознакомиться с этим списком с помощью своего адвоката, он также заявлял ходатайства о вызове в суд дополнительных свидетелей.

Не ущемило право Стадухина на защиту и вручение ему копии приговора только, как он утверждает в жалобе, на восьмые сутки, поскольку Стадухин обжаловал приговор в соответствии с предоставленным ему правом.

Также и ошибочная ссылка судьи при назначении предварительного слушания на ст. 413 УПК РСФСР никак не повлияла на правильность рассмотрения уголовного дела.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационной жалобы не имеется.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Стадухина по ст. 222 ч. 4 УК РФ за незаконное приобретение и ношение холодного оружия подлежит отмене, а дело прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» такие действия декриминализированы.

В связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ вышеуказанным Федеральным законом, из приговора подлежит также исключению конфискация имущества, назначенная Стадухину в виде дополнительного наказания по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ.

Кроме того, с момента совершения Стадухиным преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 1 УК РФ, и, отнесенного законом к категории преступления средней тяжести, прошло более 6 лет. Поэтому в связи с истечением срока давности, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, Стадухин подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по этому закону.

Назначая Стадухину наказание по совокупности оставшихся преступлений, судебная коллегия руководствуется требованиями закона и принципом справедливости и учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, а также все обстоятельства дела.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 5 декабря 2000 года в части осуждения Стадухина Р. [REDACTED] А. [REDACTED] по ст. 222 ч. 4 УК РФ отменить и дело прекратить на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления;

этот же приговор в отношении Стадухина Р. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить:

освободить Стадухина Р. А. от наказания, назначенного ему по ст. 222 ч. 1 УК РФ, в связи с истечением сроков давности;

исключить дополнительное наказание в виде конфискации имущества;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «з» и 162 ч. 3 п. «в» УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначить Стадухину Р. А. - 15 лет 1 месяц лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Стадухина Р. А. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

[REDACTED]